

Балет революционной Кубы

«Кубинский балет испытал на себе немало влияний. Но больше всего влияло на него голубое небо нашей страны».

Эти слова организатора и директора «Балета Республики Куба» Фернандо Алонсо объясняют многое в творческой судьбе молодой труппы: и причины ее огромной популярности у себя на родине, и трудности, которые ей приходилось преодолевать в создании национальной хореографии.

Репертуар, привезенный в Советский Союз гаваканскими артистами, выглядит своего рода перекрестком, где скрещиваются, то сливаясь, то вновь расходясь, различные пути современного балета. Самый верный и плодотворный из них — путь освоения классической хореографии.

«Коппелия» идет у кубинцев в постановке Леона Фокина, племянника великого балетмейстера. Постановщик изъясил из сюжета мотивы мистической таинственности новеллы Гофмана, так несвойственные легкой, изящно-лиричной музыке Делиба. Коппелиус в балете (его выразительно играет талантливый мимический актер Хосе Парес) не озлобленный шизофреник и чернокожничка, а старый безобидный чудак, наивно верящий в собственные чудачества. Композиция Фокина проста и логична, его пластика светла и прозрачна, как и должно быть в бытовой комедии. Все это чрезвычайно близко традициям русской хореографической школы.

Жизнерадостный тон «Коппелии» господствует и в «Тщетной предосторожности» — старейшем произведении балетной классики. Она идет у кубинцев темпераментно и задорно, в отличном комедийном ритме.

Другое направление кубинской хореографии связано с распространенными на Западе постановками бессюжетных балетов на predetermined для этого музыку. В пластическом переложении симфонии Гайдна и пятого концерта для фортепиано с оркестром Вивальди — Баха балетмейстеры Хосе Парес и Альберто Алонсо проявили много изобретательности, вкуса, тонкого ощущения выразительных возможностей классического танца. Как школа танцевального мастерства, эти миниатюры принесут молодому кубинскому балету безусловную пользу, недаром в них с самой лучшей стороны показали себя Мирта Пла, Жозефина Мендес, Лаура Райнери, Маргарита де Саа, Лойла Араухо, Хоакин Банегас и весь кордебалет.

Самыми интересными произведениями, — теми, на которые в первую очередь повлияло голубое небо Кубы, оказались балеты «Пробуждение», «Жанна в Руане» и «Испанское капричио».

«Пробуждение» — балет-плакат, прямой отклик на события кубинской революции. Его образы очерчены резкой и жесткой рукой графика. Они не знают светотени и психологических изгибов. Это обобщенные фигуры добра и зла, «чистые и нечистые» — «освобожденный человек» (его с захватывающей экспрессией исполняет Хоакин Банегас), «угнетение», «свобода», «палач», «народ», «куадрилья» (фигуры в черном). В форме поэтической аллегорической балет (он поставлен Энрике Мартинесом) рассказывает о пробуждении народного сознания, о его решимости бороться за победу.

Прекрасное дарование примы-балерины Алисии Алонсо, разносторонней и глубокой актрисы, ярче всего проявилось в балете «Жанна в Руане», поставленном Анной Леонтьевой. Образ легендарной героини французского народа создан Алонсо на уровне высокой трагедии. Особенно запомнился финал, когда под напором волевой непреклонности Жанны рушатся стены мрачной тюрьмы, и она медленно идет туда, где люди, свет, солнце, голубое небо, где борьба и бессмертие.

Как одаренных жанровых артистов мы увидели Алонсо и ее партнера Родольфо Родригес в «Испанском капричио». В музыке Римского-Корсакова балетмейстер Л. Мясин уловил прежде всего ее народный нерв. Вместо традиционной романтической Испании горедоров — приютившаяся на проклятых солнцем камнях маленькая деревня. Народный праздник после тяжелых, изнурительных трудов. Суровая красота подлинных испанских танцев, великолепная цветочная симфония костюмов (художник Луис Маркес) создают незабываемое зрелище.

Мы застали молодой кубинский балет на пороге его художественной зрелости. Подвижническая увлеченность, желание идти в ногу со временем, сознание нужности своего искусства освобожденному народу, наконец, несомненная талантливость артистов и балетмейстеров — залог большого будущего «Балета Республики Куба».

Д. АНДРЕЕВ.

4 DEK 1960

МОСКВА